

Юй Чанцин завидовал таким людям, восхищался ими, но знал, что сам никогда не станет таким. Если Ван Дачжуан был подобен солнцу, способному согреть всех вокруг, то Юй Чанцин был ледяной скульптурой — прекрасной с виду, но способной обжечь холодом любого, кто осмелится приблизиться. И только Ван Дачжуан, с его невероятной простотой и бесстрашием, мог с улыбкой подойти к нему и сказать, что он добрый.

Добрый?

Юй Чанцин усмехнулся. Он и сам не знал, считать ли Ван Дачжуана наивным или просто глупцом.

С самого детства Юй Чанцин скитался с одним странствующим культиватором — алхимиком. Юй Чанцин родился с редким Ледяным костным мозгом — врождённым духовным телом, одной из разновидностей небесных духовных тел. Алхимик случайно наткнулся на него, пришёл в неопишуемый восторг и решил забрать с собой, обучить основам культивации, дожидаясь, пока мальчик укрепит свою основу и полностью раскроет потенциал своего тела... а затем использовать его для создания пилюль.

В мире культивации люди с небесными духовными телами встречались крайне редко. Юй Чанцин же был особенным — его ледяной духовный корень был мутировавшим, что делало его несравненным гением. Естественно, его развитие шло в несколько раз быстрее обычного. Хотя алхимик был посредственным учителем, а его методы — не самыми эффективными, Юй Чанцин уже в шесть лет смог успешно ввести ци в своё тело.

Но Юй Чанцин был не только талантлив, но и умен. С возрастом он начал замечать истинные намерения алхимика. Юй Чанцин заранее подготовился и стал скрывать свои истинные способности. К счастью, алхимик был слишком самоуверен и не ожидал, что ребёнок может быть настолько бдительным. В конце концов, в его глазах Юй Чанцин был не человеком, а лишь редким, ценным материалом.

В тринадцать лет он достиг пика стадии Очищения Ци. В тот день, когда алхимик с горящими глазами готовился бросить его в алхимическую печь, Юй Чанцин сделал вид, что напуган, а затем неожиданно напал. В отчаянной битве он был на волоске от смерти, но ценой половины своей жизни убил обидчика.

Ему повезло, что алхимик, несмотря на свои амбиции, был слаб в культивации и не ожидал нападения. Если бы всё сложилось иначе, Юй Чанцин давно превратился бы в прах.

Ледяной духовный корень, особенно его мутировавшая разновидность, позволял побеждать более сильных противников. Его первая битва не на жизнь, а на смерть стала вызовом, в котором он, преодолевая разницу в уровнях, убил единственного человека, которого знал.

С самого детства он следовал за этим алхимиком и не помнил своих родителей. После смерти алхимика не осталось никого, кто знал бы, откуда он родом или есть ли у него семья. С тех пор он был вынужден скитаться в одиночестве.

Когда его уровень был низким, он часто становился жертвой издевательств. Его выдающаяся внешность, не соответствовавшая его силе, привлекала нежелательное внимание. После нескольких неприятных инцидентов и попыток сделать его «печью для культивации», он был вынужден скрывать своё лицо и даже не раз думал о том, чтобы изуродовать себя, чтобы избежать проблем.

Когда его сила возросла, он начал мстить — всем. Он нашёл каждого, кто когда-либо обидел его, и заставил их заплатить ужасную цену. В те дни Юй Чанцин жил лишь ради мести. Он не знал, сколько ещё ему суждено прожить, но считал: чем больше врагов он успеет уничтожить до своей смерти — тем лучше.

Он был злопамятен с рождения.

Только после того, как его нашёл старый глава секты Гуйюань и, нарушив традиции, взял в закрытые* ученики, его жизнь изменилась.

*это особый статус ученика, который принимается лично мастером и получает исключительное внимание и обучение

Ему больше не нужно было бояться за свою жизнь, скрывать свою природу или бороться за выживание. Его талант получил возможность раскрыться, а поддержка секты позволила ему быстро прогрессировать. Постепенно он, холодный и беспощадный, стал известен всему миру под именем Почтенный Ханьян.

К тому времени его жестокие методы и мстительный характер стали известны всем. Никто больше не смел его притеснять, но и приближаться тоже не решался. Даже те, кто хотел угодить ему, делали это издалека и осторожно. Ученики секты больше боялись его, чем уважали. Никто не смел смотреть ему в глаза или заговорить без необходимости.

На протяжении сотен лет у него не было никого, с кем он мог бы поговорить, кроме его старшего брата по секте — нынешнего главы секты Гуйюань. Но он всегда считал, что так даже лучше. Он не нуждался в близости. Он не верил в искренность. Чем меньше людей приближались к нему — тем лучше.

Он жил один на уединённой горной вершине, не имел учеников, слуг, даже мальчика для уборки. Ученики секты не осмеливались ступить на его территорию, а сам он редко покидал свою вершину, разве что раз в несколько десятилетий отправлялся в путешествие.

Он всегда был одиночкой, и благодаря своему высокому уровню ему удавалось избегать проблем. Но на этот раз кто-то тщательно спланировал засаду, вложив в неё огромные ресурсы, и застал его врасплох. Он едва не погиб. К счастью, судьба была к нему благосклонна, и его нашёл Ван Дачжуан, который спас ему жизнь.

«Так что нет, я не добрый, и Небеса не жалеют меня.»

Юй Чанцин очнулся от мыслей и увидел, что Ван Дачжуан всё ещё внимательно смотрит на него.

— Что ты так смотришь? — тихо спросил он.

Ван Дачжуан с беспокойством ответил:

— Сяньцзюнь, у тебя бледное лицо. Ты устал? Тебе нельзя было выходить сегодня.

Юй Чанцин моргнул, затем мягко сказал:

— Всё в порядке.

Ван Дачжуан отвязал от пояса флягу и протянул ему:

— Выпей воды.

Юй Чанцин сделал глоток и вдруг нахмурился:

— Она сладкая.

Ван Дачжуан тут же закивал, с гордостью объясняя:

— Я добавил туда коричневый сахар! Говорят, сладкая вода лучше всего восстанавливает силы. У нас дома его не было, так что я пошёл к Ван Цуйхуа и выменял на мясо. Ещё чуть-чуть — она бы легла спать, и мне пришлось бы ждать до утра!

«Кто тебе такое сказал?!»

Юй Чанцин взглянул на сияющие глаза Ван Дачжуана, пересилил себя и сделал ещё один глоток, с трудом проглотив сладкую воду. Он вернул флягу и сказал:

— Действительно помогает.

Ван Дачжуан обрадовался:

— Тогда выпей ещё!

Юй Чанцин: «...»

Он не любил сладкое.

После того как он убил алхимика, он несколько лет скитался. Тогда он ещё не достиг уровня, позволяющего обходиться без еды, и не хотел воровать. Жизнь была трудной. Уже будучи подростком, он начал привлекать внимание своей внешностью. Однажды, измождённый от голода, он встретил добрую на вид женщину, которая дала ему миску сладкой каши. Каша была приторно сладкой, и он, голодный, тогда подумал, что это самая вкусная еда на свете.

Но в той каше было снотворное, способное свалить крупного зверя. Он очнулся в подвале публичного дома, где его вместе с другими «непослушными» юношами готовили к «обучению». Когда он пришёл в себя, двое мужчин с грубыми лицами уже начали раздевать его. Вокруг слышались крики и мольбы других юношей, а в воздухе витал запах крови. К счастью, его уровень культивации позволил ему быстрее оправиться от действия препарата, и он смог выбраться из этого ада, оставив за собой кровавый след. За ним следовали другие юноши — избитые, измученные, с пустыми глазами или в слезах. Это был второй раз, когда он запачкал руки кровью.

<http://bllate.org/book/12569/1117910>